

The background of the cover is a detailed illustration of a rustic wooden shed at sunset. The shed's door is open, revealing shelves filled with books inside. A black cat sits in the foreground on the left, looking towards the viewer. A crow is perched on a fence post to the left, and another is on a branch in the upper left corner. The sky is a mix of orange, yellow, and dark blue, with silhouettes of trees and a distant house visible in the background.

Ведьма из старого сарая

Автор
Секова Анна

Анна Секова

Ведьма из старого сарая

«Автор»

2026

Секова А.

Ведьма из старого сарая / А. Секова — «Автор», 2026

Мне было пять лет, когда я впервые увидела её женщину в чёрном платье, прячущуюся среди старых книг в заброшенном бабушкином сарае. Я решила, что это просто детский страх. Пока много лет спустя не вернулась туда снова. Старые книги. Запах полыни. Ведьмины башмаки. Следы у козьего молока. И тайна, которую я, кажется, никогда не забывала. Но самое страшное я до сих пор знаю слишком много о ведьмах. И не помню, кто меня этому научил.

© Секова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дверь, которую нельзя было открывать	6
Глава 2. Сарай ждал	8
Глава 3. Следы	10
Глава 4. Следы на тропинке	12
Глава 5. Бабушкины травы	13
Глава 6. Козье молоко	15
Глава 7. Ведьмино молоко	17
Глава 8. Что-то внутри	19
Глава 9. Приоткрытая дверь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Секова

Ведьма из старого сарая

Пролог

Мне было всего пять лет.

Врачи уверяют, что у меня обычная аллергия.

Стоит почувствовать запах полыни, розмарина, лаванды, сухих трав или старых книг — и мне становится трудно дышать.

Но я до сих пор думаю, что тогда, в пять лет, надышалась ведьмиными травами.

Возможно, именно поэтому я так хорошо помню тот старый сарай.

Он стоял за бабушкиным домом, на самом краю огорода. Покосившийся, почерневший от времени, заросший крапивой и диким виноградом. Казалось, будто он давно перестал принадлежать людям.

Я не знаю, почему бабушка никогда его не разбирала.

Не знаю, почему никогда не открывала дверь.

Но точно знаю одно.

Она всегда говорила мне:

— Не подходи к сараю.

И никогда не объясняла почему.

Наверное, именно поэтому я не могла перестать о нём думать.

Глава 1. Дверь, которую нельзя было открывать

Когда мне было пять лет, мир казался огромным.

Бабушкин дом был для меня настоящим королевством. За огородом шумели берёзы, в саду пахло яблоками, а под старой грушей всегда сидел рыжий кот, который лениво шурился на солнце.

Я знала каждую тропинку.

Каждый камень.

Каждый куст.

Кроме одного места.

Старого сарая.

Он стоял чуть в стороне, будто нарочно прятался от людей. Его почти полностью закрывали высокая крапива, лопухи и разросшийся дикий виноград. Крыша покосилась, одна створка двери висела криво, а маленькое мутное окошко давно затянула паутина.

Даже птицы почему-то не садились на его крышу.

Каждое утро я смотрела на сарай из окна кухни.

И каждый раз мне казалось, что он смотрит на меня в ответ.

Не глазами.

Просто...

Ждёт.

Однажды я спросила бабушку:

— Что там?

Она даже не повернулась.

Продолжала резать укроп, будто не услышала.

— Старые вещи.

— А можно посмотреть?

Нож замер.

Совсем ненадолго.

— Нет.

— Почему?

Бабушка молчала.

Потом тихо сказала:

— Потому что некоторые двери лучше никогда не открывать.

И снова принялась резать зелень.

Будто ничего особенного не произошло.

Но именно тогда мне стало страшно.

Не из-за сарая.

Из-за бабушки.

Она никогда ничего не запрещала просто так.

Если говорила «нельзя», значит, действительно нельзя.

Только дети устроены странно.

Чем сильнее им запрещают, тем сильнее хочется узнать почему.

С тех пор сарай начал сниться мне почти каждую ночь.

Мне снилась старая деревянная дверь.

Она никогда не открывалась.

Но каждую ночь я слышала одно и то же.

Очень тихий...

скрип.
Будто кто-то осторожно открывал её изнутри.
На следующий день всё было как обычно.
Бабушка собирала травы.
Развешивала их под навесом.
Полынь.
Лаванду.
Розмарин.
Мяту.
Воздух становился густым от запахов.
Мне нравилось наблюдать, как ветер медленно качает связанные пучки.
Только иногда...
мне казалось, что среди них висит ещё один.
Очень длинный.
Очень тёмный.
И он медленно покачивается...
Хотя ветра совсем не было.

Глава 2. Сарай ждал

После разговора с бабушкой я перестала бегать возле сарая.
По крайней мере, так казалось.
На самом деле ноги сами приводили меня к нему.
Я подходила совсем близко.
Останавливалась.
Долго смотрела на старую дверь.
И убегала.
На следующий день всё повторялось.

Потом снова.
И снова.
Каждый раз я говорила себе:
«Сегодня я обязательно загляну внутрь».
Но стоило протянуть руку к двери, как сердце начинало колотиться так сильно, что я отдёргивала пальцы.
Мне было всего пять лет.
Я боялась.
Но ещё сильнее мне хотелось узнать, что скрывается внутри.
Иногда мне казалось, что сарай дышит.
По утрам он выглядел старым и заброшенным.
А вечером становился другим.
Будто тени подползали к нему ближе.
Будто стены темнели.

Будто маленькое грязное окно наблюдало за каждым моим шагом.
Однажды я даже решила проверить.
Я спряталась за кустом смородины.
Долго сидела молча.
Ждала.
В сарай никто не заходил.
Никто не выходил.
Только дверь...
Мне показалось, что она едва заметно скрипнула.
Совсем чуть-чуть.
Я вскочила.
Побежала к дому.
— Бабушка!
Она подняла голову от корзины с яблоками.
— Что случилось?
Я хотела рассказать про дверь.
Но почему-то промолчала.
Сама не знаю почему.
Будто кто-то тихонько прошептал мне:
«Не рассказывай».
В тот вечер я долго лежала без сна.
Мне всё казалось, что за окном кто-то очень медленно перелистывает страницы старой книги.
Ш-ш-ш...
Ш-ш-ш...
Ш-ш-ш...
Я закрывала уши ладонями.
Но звук не исчезал.

Глава 3. Следы

Через несколько дней страх стал меньше.
Или мне так только казалось.
Теперь я уже не убегала сразу.
Я подходила к сараю совсем близко.
Садилась на старый пенё.
И просто смотрела.
Иногда по десять минут.
Иногда дольше.
Ничего не происходило.
Только ветер шевелил высокую крапиву.
Паутина тихо качалась между досками.
Старое окно оставалось тёмным.
Я уже начала думать, что всё придумала.
Но однажды утром увидела кое-что странное.
Возле двери лежали свежие следы.
Не человеческие.
Не собачьи.
Не кошачьи.
Они были длинными и узкими.
Будто кто-то ходил в очень странной обуви.
Следы вели к двери.
И исчезали.
Обратно их не было.
Я присела.
Осторожно коснулась земли пальцем.
След был настоящим.
Я побежала к бабушке.
Но на полпути остановилась.
Почему-то мне не хотелось ей рассказывать.
Будто кто-то тихо сказал:
«Не надо.»
Я обернулась.
Сарай стоял неподвижно.
Словно ничего не произошло.
Весь день я думала только о следах.
После ужина снова подошла к окну.
Ночь была необычайно тихой.
Даже сверчки молчали.
Я долго всматривалась в темноту.
И вдруг...
Мне показалось, что в сарае кто-то медленно передвинул стул.
Я не услышала.
Я почувствовала.
Так бывает, когда в доме кто-то ходит босиком.
Половицы чуть заметно отвечают.

Потом всё стихло.
А через несколько минут в мутном окне мелькнул тусклый огонёк.
Совсем маленький.
Будто кто-то прикрыл свечу ладонью.
Он горел всего секунду.
И исчез.
На следующее утро я побежала к сараю.
Внутри было темно.
Дверь была закрыта.
А возле порога лежала маленькая засохшая веточка полыни.
Я подняла её.
Запах был таким сильным, что защипало в носу.
Я быстро бросила веточку на землю.
И почему-то посмотрела на окно.
Мне вдруг показалось...
Что за мутным стеклом кто-то стоит.
Я моргнула.
Окно снова стало пустым.

Глава 4. Следы на тропинке

Больше всего я любила ходить с бабушкой пасти коз.
Каждое утро мы открывали старенькие ворота, и козы, смешно подпрыгивая, выбегали на тропинку.

Бабушка шла впереди.

Я бежала следом.

Тропинка поднималась всё выше и выше, к большому лугу на холме.

Оттуда было видно почти всю деревню.

И старый сарай тоже.

Бабушка садилась на поваленное дерево и вязала или перебирала травы.

А я собирала ромашки, гонялась за бабочками и разговаривала с козами.

Мне казалось, что они всё понимают.

Однажды утром я заметила на влажной земле странные следы.

Они были длинными.

Узкими.

С загнутыми носами.

Совсем не похожими на следы сапог, которые носили взрослые.

Я присела рядом.

И вдруг вспомнила...

Такие же следы я уже видела возле сарая.

Они были почти одинаковыми.

Я долго смотрела на них.

Следы уходили вверх по тропинке.

Туда, где паслись козы.

Я решила пойти за ними.

Но через несколько шагов они исчезли.

Будто тот, кто их оставил, просто растворился в высокой траве.

Когда я вернулась, бабушка внимательно посмотрела на мои грязные ботинки.

— Далеко ходила?

Я пожала плечами.

— Немножко.

Она ничего не сказала.

Только очень долго смотрела куда-то за мою спину.

Туда, где заканчивалась тропинка.

И впервые за всё лето подозвала коз домой раньше обычного.

Глава 5. Бабушкины травы

Лето у бабушки пахло совсем не так, как в городе.

По утрам пахло тёплым молоком.

Днём свежескошенной травой.

А к вечеру воздух становился густым от запаха полыни, мяты, лаванды, зверобоя и ромашки.

Бабушка говорила, что каждая трава умеет лечить.

Нужно только знать, когда её собирать.

Она никогда не срывала растения просто так.

Перед тем как сорвать первый стебель, она всегда ненадолго останавливалась.

Будто прислушивалась.

Мне казалось, что она разговаривает с травами.

Я однажды спросила:

— Бабушка, ты что-то шепчешь?

Она улыбнулась.

— Благодарю.

— Кого?

Она посмотрела на меня так, словно хотела что-то сказать.

Но передумала.

— Землю.

Я не поняла её ответа.

Но больше не спрашивала.

После того разговора я стала замечать вещи, на которые раньше не обращала внимания.

Иногда бабушка сушила травы под навесом.

Некоторые пучки она сразу относила в дом.

А некоторые...

Почему-то исчезали.

Я была уверена, что видела их утром.

Но к вечеру их уже не было.

Однажды я решила проследить.

Бабушка вошла в дом.

Я тихонько выглянула из-за яблони.

На верёвке качались пучки полыни, лаванды и мяты.

Ветра не было.

Но один из них медленно качнулся сам.

Совсем чуть-чуть.

Я смотрела не моргая.

Через несколько секунд он успокоился.

Я подошла ближе.

Верёвка была неподвижной.

Только один пучок исчез.

Я долго искала его глазами.

Нигде.

Будто его никогда и не было.

В этот момент со стороны сарая донёсся тихий скрип.

Я резко обернулась.

Дверь была закрыта.

Но мне вдруг показалось, что кто-то только что осторожно убрал руку с внутренней стороны двери.

Я моргнула.

И всё снова стало обычным.

Вечером бабушка неожиданно спросила:

— Ты сегодня возле сарая была?

Я испуганно подняла голову.

— Нет...

Она внимательно посмотрела на меня.

Потом вздохнула.

— Хорошо.

И больше ничего не сказала.

Но всю ночь мне казалось, что кто-то очень медленно перелистывает страницы старой книги.

Глава 6. Козье молоко

У бабушки было несколько коз.

Я знала каждую.

У одной были длинные уши, другая всё время убегала в малинник, а самая старая всегда шла впереди остальных, будто показывала дорогу.

Каждое утро мы выгоняли их на луг.

А вечером встречали у калитки.

Бабушка разговаривала с ними так же спокойно, как с людьми.

И мне казалось, что козы её понимают.

Из козьего молока бабушка варила сыр.

Пекла румяные сырники.

Иногда готовила молочную кашу.

Кашу я терпеть не могла.

Зато сырники могла есть хоть каждый день.

Бабушка смеялась и говорила:

— Когда-нибудь полюбишь и кашу.

Но этого так и не случилось.

Зато я любила сидеть рядом и смотреть, как она перебирает травы.

На столе лежали полынь, ромашка, зверобой, мята, лаванда, розмарин и ещё десятки растений, названия которых я тогда не запоминала.

В деревне все знали: если кто-то порезался, простудился, не мог уснуть, у ребёнка появились бородавки или заболел живот сначала шли к бабушке.

Она никому не отказывала.

Для каждого находилась своя трава, свой отвар или мазь.

Даже коз она лечила сама.

Если у какой-нибудь козочки болел живот, бабушка долго заваривала травы, что-то тихо шептала и осторожно поила её.

На следующий день коза снова бегала по двору как ни в чём не бывало.

Мне казалось, что бабушка умеет разговаривать с растениями.

Но тогда я думала, что так умеют все бабушки.

Однажды вечером я очень серьёзно спросила:

— Бабушка, а когда я вырасту, у меня будет большая грудь?

Она сначала удивлённо посмотрела на меня.

Потом так звонко рассмеялась, что даже козы подняли головы.

— Если очень хочешь, — сказала она, — каждый вечер ровно в семь часов пей кружку тёплого козьего молока.

Я широко раскрыла глаза.

— И всё?

Она хитро улыбнулась.

— Не всё.

Нужно ещё перед первым глотком сказать особые слова.

— Какие?

Она наклонилась ко мне и тихонько прошептала их на ухо.

Я повторила несколько раз, чтобы не забыть.

Но прошло столько лет...

И теперь я уже не помню ни одного слова.

Помню только тёплую кружку молока, бабушкину улыбку и то, как мне казалось, что этот маленький вечерний ритуал обязательно исполнит мою мечту.

Глава 7. Ведьмино молоко

Вечера у бабушки были самыми уютными.
Солнце медленно пряталось за холмом.
Козы возвращались домой.
Во дворе пахло свежим сеном, тёплым молоком и дымом из печной трубы.
Бабушка всегда доила коз сама.
Я сидела рядом на маленькой деревянной скамеечке и внимательно смотрела, как белое молоко с тихим звоном ударяется о дно большого ведра.
Мне казалось, что ничего красивее на свете не бывает.
Потом мы шли домой.
Бабушка ставила молоко на плиту.
Иногда варила сыр.
Иногда готовила кашу.
Иногда жарила мои любимые сырники.
Кашу я не любила совсем.
Могла сидеть над тарелкой целый час.
Зато сырники...
Мне казалось, что вкуснее бабушкиных сырников не существует.
Наверное, и сейчас таких нигде нет.
После ужина бабушка всегда перебирала травы.
Одни связывала в аккуратные пучки.
Другие раскладывала сушиться.
Третьи осторожно складывала в полотняные мешочки.
В деревне к ней приходили почти каждый день.
Кому-то нужно было вывести бородавку.
У кого-то болел живот.
Кто-то плохо спал.
У кого-то заболела коза.
И всем бабушка помогала.
Она никогда не говорила громких слов.
Просто ставила чайник.
Доставала нужную траву.
Заваривала её.
И спокойно объясняла, что нужно делать.
Люди благодарили её.
А я думала, что все бабушки умеют лечить.
Однажды вечером я долго смотрела на соседскую девочку.
Она была старше меня.
И почему-то мне показалось, что когда я вырасту, мне тоже обязательно нужна большая грудь.
Я очень серьёзно подошла к бабушке.
— Бабушка...
— Что, маленькая?
— А можно сделать так, чтобы, когда я вырасту, у меня была большая грудь?
Бабушка сначала удивлённо посмотрела на меня.
А потом рассмеялась так звонко, что даже козы подняли головы.

Она вытерла руки о передник и сказала:

— Можно попробовать.

Я сразу оживилась.

— Правда?

— Правда.

Каждый вечер ровно в семь часов нужно выпивать кружку тёплого козьего молока.

Я кивнула.

— И всё?

Бабушка лукаво улыбнулась.

— Нет.

Перед первым глотком надо сказать особые слова.

Она наклонилась ко мне совсем близко.

Тихо-тихо прошептала их.

Я несколько раз повторила их вслух.

Очень боялась забыть.

Мне казалось, что это настоящее волшебство.

Я честно пила молоко несколько вечеров подряд.

Старалась произносить те самые слова без ошибок.

А потом...

Забыла.

Сначала слова.

Потом и сам ритуал.

Теперь прошло много лет.

Я уже не помню, что именно тогда шептала бабушка.

Но иногда мне кажется, что дело было вовсе не в молоке.

И даже не в словах.

Иногда мне кажется, что бабушка знала о травах гораздо больше, чем рассказывала людям.

И, возможно...

не только о травах.

Глава 8. Что-то внутри

К субботней бане я всегда готовилась с самого утра.

Бабушка приносила берёзовые веники, грела воду, складывала чистые полотенца, а я бегала по двору и ждала вечера.

В тот день с нами были мои двоюродные сёстры.

Мы смеялись, брызгались водой и наперегонки выбежали из бани.

На улице уже темнело.

Небо ещё не стало чёрным, но солнце давно спряталось за лесом.

Воздух был тёплый, пахло дымом, мокрыми досками и свежими берёзовыми листьями.

Дом уже был совсем близко.

Нужно было только пройти мимо старого сарая.

Я, как всегда, посмотрела на него.

И вдруг...

Изнутри донёсся тяжёлый шорох.

Такой, будто кто-то медленно двигал что-то большое.

Потом что-то ударилось о деревянную стену.

Мы все одновременно замерли.

Через секунду завизжали.

Я крепко схватила бабушку за руку.

Сёстры прижались друг к другу.

Казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Бабушка подняла ладонь.

— Тихо... Стойте спокойно.

Её голос был совсем негромким.

Но таким уверенным, что мы сразу перестали кричать.

Во дворе стало так тихо, что было слышно, как стрекочут кузнечики.

И снова...

Шорох.

На этот раз ближе.

Будто кто-то медленно полз вдоль стены сарая.

Я смотрела на дверь, не мигая.

Мне казалось, что она сейчас откроется.

Что-то внутри словно осторожно шевелилось с места на место.

Потом наступила тишина.

И вдруг из-под двери стрелой выскочила огромная серая крыса.

Она была такой толстой, что сначала мне показалось, будто это маленький поросёнок.

Крыса молнией промчалась через двор и скрылась в соседнем сарае, где бабушка держала свиней.

Мы ещё долго стояли молча.

Потом бабушка тяжело вздохнула.

— Опять корм таскает...

Оказалось, эта крыса давно жила возле свинарника.

Она пробиралась к кормушкам, объедалась зерном и поэтому выросла необычайно большой.

Через несколько дней соседи застрелили её.

В деревне потом долго вспоминали эту крысу.

Говорили, что такой огромной никто раньше не видел.
Все успокоились.
Все решили, что именно она шумела в старом сарае.
Наверное...
Так надо было думать и мне.
Но я никак не могла забыть одну маленькую деталь.
За мгновение до того, как крыса выбежала наружу, мне показалось, будто в самой глубине сарая кто-то медленно отступил назад.
Не испугался.
Не убежал.
А просто сделал шаг в темноту.
Словно пропуская крысу вперёд.
Я тогда ничего не сказала.
Потому что знала мне всё равно никто не поверит.
Но именно в тот вечер я впервые подумала:
если крыса жила в сарае не одна... то кто жил там вместе с ней?

Глава 9. Приоткрытая дверь

После истории с крысой я старалась не смотреть на сарай.
Честно старалась.
Но любопытство оказалось сильнее.
Каждое утро, проснувшись, я первым делом выглядывала в окно.
Сарай стоял на своём месте.
Тихий.
Неподвижный.
Будто ничего никогда не происходило.
И всё же мне казалось, что он наблюдает.
Однажды бабушка ушла пасти коз.
Дедушка возился со свиньями.
Во дворе никого не осталось.
Я долго сидела на крыльце.
Потом сама не заметила, как ноги понесли меня к сараю.
Я остановилась совсем рядом.
Так близко я ещё никогда не подходила.
Дерево было старым.
Тёмным.
В глубоких трещинах.
Из них пахло сыростью.
Сухими травами.
И старой бумагой.
Той самой.
Которую невозможно спутать ни с чем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.